

Глава 12. Портсмутский договор: путь России к миру

12.1. Историография

Подготовке мира и истории переговоров в советской историографии посвящены специальные исследования А.Л. Гальперина, Б.А. Романова и Л.Н. Кутакова. В подходах авторов явно отразились политические особенности эпохи 1940–1950-х гг., в частности, подчёркнутый и недостаточно обоснованный фактами антиамериканизм, стремление доказать исконную агрессивность и враждебность английской политики России. А.Л. Гальперин сконцентрировал внимание на внешней стороне Портсмутского мира, задавшись целью показать, что само мирное соглашение и его условия стали по большей части продуктом усилий «англо-американского блока», а не России и Японии. Даже автору было очевидно, что сконструированный им «блок» не являлся монолитным. Объяснение его противоречивости выглядит у А.Л. Гальперина не вполне убедительно: он искал причины в разнице внешнеполитических целей двух стран. Англия якобы была заинтересована в большей степени в том, чтобы Россия увязла на Дальнем Востоке, так как это будто бы соответствовало интересам борьбы Лондона в Европе с Берлином. Взгляд, мягко говоря, уязвимый для критики, так как не учитывает создания в апреле 1904 г. Антанты и заинтересованности Франции, и в определённой степени – и Англии, в присутствии России в Европе. А.Л. Гальперин также сильно преувеличил «антирусскость» и «японофильство» во внешней политике США. Всю американскую политику автор пытался анализировать, исходя из двух, с его точки зрения, важнейших событий, которые якобы сознательно не освещались в англоязычной историографии (что не вполне точно): поездка в январе 1905 г. английского дипломата С. Спринг Райса в Вашингтон и японо-американское соглашение Тафт–Кацура, заключённое в июле 1905 г.¹ Однако их значение явно переоценено автором. Частный визит С. Спринг Райса в Вашингтон являлся не более чем эпизодом в согласовании позиций двух стран по отношению к русско-японской войне и миру, никакого глобального значения для будущей политики он не имел. А из-за своего приватного характера поездка не полу-

¹ Гальперин А.Л. Дипломатическая подготовка Портсмутской мирной конференции японо-англо-американским блоком // Исторические записки. Т.50. М., 1955. С.170.

чила подробного отражения в официальной документации (так же, к примеру, как поездка по Европе в конце 1901 г. Х. Ито), так что обвинения А.Л. Гальперина в «сокрытии» столь важного для него события выглядят странно. Соглашение же Тафт–Кацура (не означавшее, кстати, установление союзнических отношений), заключённое всего за две недели до Портсмутского мира, работает скорее против основной мысли автора: роль США – посредника требовала соответствующей удалённости от Токио. Ещё менее убедителен другой вывод историка: несмотря на острые противоречия, и Англия, и США, и Япония «стремились к концу русско-японской войны сохранить единство политики в борьбе против России»². Этот коллективный интерес к объединению против державы, проигрывающей в войне, не только не объяснён, но и противоречит как фактам, так и принципам международной политики («друзжат» всегда против сильного и агрессивного). США А.Л. Гальперин определил «таким же союзником Японии, как и Англия»³. Удивительно, что позиции Японии и России по вопросу о прекращении войны представлены как статичные, воюющие стороны почему-то крайне пассивно относились к заключению мира. В общем, построение статьи и её общие выводы не выглядят убедительно. Автор пытается из незначительного количества фрагментарного фактического материала выстроить логические цепочки, конструкция которых подчиняется его общим представлениям о сути «империалистической политики», при этом пробелы в фактах остались очевидны. Местами, наоборот, текст перегружен деталями. В общем, при наличии отдельных точных наблюдений и выводов, статья была призвана разоблачить некий «заговор» «англо-американского блока» против России без достаточных к тому аргументов.

В этом же русле Портсмутский мир рассматривается в последней книге Б.А. Романова⁴. Автор проделал огромную работу по анализу международных отношений 1904–1905 гг., взятых им в исключительно широком контексте, опираясь на опубликованные источники: многотомные публикации французских, немецких и английских документов. Правда, значительная часть его наблюдений, ценных самих по себе, не имела прямого отношения к теме русско-японских отношений и заключению мира (например, история марокканского кризиса). Но он убедительно показал позиции всех великих держав по отношению к войне, заинтересованных не только в её прекращении, но и в переориентации внешнего курса России (Англия, Франция, отчасти США). Однако читателю сразу бросается в глаза подчёркнутый антиамериканизм автора, не подкреплённый необходимыми аргументами. Он также

² Там же. С.215.

³ Там же. С.175.

⁴ Романов Б.А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны 1895–1907. Изд 2-е, испр. и доп. М.:Л., 1955.

преувеличил враждебность Лондона по отношению к России. Значительно больше внимания, чем А.Л. Гальперин, Б.А. Романов уделил подготовке к мирным переговорам в России и их ходу непосредственно в Портсмуте. Пожалуй, он первым убедительно показал, что успехом на переговорах Петербург был обязан не только действиям российской делегации, за ним стояла сложная подготовка и лишь благодаря их единству война завершилась на относительно благополучных для самодержавия условиях. Значительную долю от успеха историк также «присудил» действиям С.Ю. Витте, оставив в тени позицию и значение правительства и Николая II.

Вскоре после выхода в свет второго издания книги Б.А. Романова специальную монографию, посвящённую Портсмутскому мирному договору, опубликовал профессиональный дипломат, долгое время служивший в странах Дальнего Востока, Л.Н. Кутаков⁵. Его исследование отличает великолепное знание источников, как русских, так и японских, а также многочисленной литературы по истории международных отношений. Однако в своих взглядах Л.Н. Кутаков отражает скорее официальную позицию советского МИДа, чем делает выводы из фактического материала. По его мнению, Япония с самого начала переговоров летом 1903 г. уже шла «на развязывание войны», поэтому самодержавие совершило ошибку, вообще согласившись на них⁶. Он детально, с большой точностью излагает их подготовку и ход, стремясь одновременно показать негативное влияние на дискуссию США и Англии. Л.Н. Кутаков также склонен преувеличивать роль С.Ю. Витте в Портсмуте. Если следовать за его изложением, то получается, что глава российской делегации едва ли не все решения принимал самостоятельно (исключение, пожалуй, составляет вопрос об уступке половины Сахалина). Будущий граф в его изображении – почти что герой, ведущий схватку на американской земле за интересы России (правда, не всегда успешно). Николай II же продемонстрировал излишнюю мягкость⁷. Л.Н. Кутаков в общем отрицательно относится к заключению мира, так как считает, что его условия «были крупными уступками, которые делала Россия»⁸. Правда, автор нигде не пишет о том, как бы с его точки зрения следовало заключить триумфальный мир при проигранной по сути войне. Винаватым во всём у автора оказалось самодержавие: «Царь и его министры не могли последовательно отстаивать государственные интересы России. Они боялись продолжения войны»⁹. В итоге автор предстал перед читателем госу-

⁵ Кутаков Л.Н. Портсмутский мирный договор (из истории отношений Японии с Россией и СССР. 1905–1945 гг.). М., 1961. С.6–86. Основные суждения автора были повторены им в другой книге: Россия и Япония. М., 1988.

⁶ Кутаков Л.Н. Россия и Япония. М., 1988. С.234.

⁷ Там же. С.267.

⁸ Там же. С.271.

⁹ Там же. С.267.

дарственником, ставящим превыше всего интересы империи (что проявлялось лишь в поздней советской историографии).

В англоязычной историографии интерес к Портсмутскому миру демонстрировали, прежде всего, американские исследователи. Ещё в 1924 г. в США увидела свет книга Т. Деннета¹⁰, в которой он привёл большое количество документов, свидетельствовавших об активной роли дипломатии США в подготовке и проведении мирной конференции. Эта точка зрения, отдающая роль главного миротворца президенту Т. Рузвельту, доминирует и сейчас в Америке. Её представляет, например, недавняя книга о Портсмутском мире Р. Эстуса¹¹.

12.2. Предварительные контакты о мире (лето 1904 – весна 1905 гг.)

Начав войну с Россией, Япония сразу же задумалась о будущем мире, так как рассчитывала на быстротечную кампанию, на полный разгром русской армии в одном-двух сражениях. Длительные военные действия были не по силам, прежде всего, японской экономике. Поэтому уже летом 1904 г. в Токио развернулась активная работа по выработке условий мира. Министр иностранных дел Ю. Комура полагал, что вопрос об окончании войны Япония должна решать в прямых переговорах с Россией, избегая международной конференции, а также посредничества кого-либо (что не исключало помощи в организации таких переговоров). Кроме того, Ю. Комура составил возможные условия, на которых Японии следовало настаивать. Главными из 12 пунктов являлись: уплата контрибуции, свобода действий в Корее, вывод русских войск из Маньчжурии с передачей Японии Ляодунского полуострова и части КВЖД от Харбина до Порт-Артура, а также Сахалина (который Япония к тому времени не захватила), право ловли рыбы в прибрежных водах России и, наконец, беспрепятственное плавание японцев по Амуру до Благовещенска и превращение Николаевска, Хабаровска и Благовещенска в открытые для иностранцев порты¹². Подобные условия мира не соответствовали успехам японского оружия и до этого предъявлялись победителями таким слабым государствам как, например, Китай. Ю. Комура, по-видимому, отдавал себе отчёт в нереальности его требований, так как признавал, что без полной победы в войне Японии Россия, разумеется, не примет их¹³. Но премьер Т. Кацура

¹⁰ Dennett T. Roosevelt and the Russo-Japanese war. N.Y., 1925. В 1959 г. появилось второе издание этой книги.

¹¹ Esthus R.A. Double Eagle and Rising Sun: the Russians and Japanese at Portsmouth in 1905. Durham: Duke University Press, 1988.

¹² Okamoto Sh. The Japanese Oligarchy and the Russo-Japanese War. N.Y.:L., 1970. P.112–113. Об этом же, но со ссылкой на другие японские исследования ранее писал А.Л. Гальперин (Гальперин А.Л. Указ. соч. С.176–177).

¹³ Okamoto Sh. Op. cit. P.114.